

Газопровод на Китай: оценки расходятся

Нефтегазовая нитка, которая свяжет нефтегазовые месторождения Сибири с Китаем и пройдет через Алтайский край и Республику Алтай, постепенно обретает явные очертания.

Однако споры вокруг одного из крупнейших для Западной Сибири проектов не утихают. Эксперты по-разному оценивают экономические, геополитические, технологические риски этого проекта.

Крайне рискованный проект

ВЛАДИМИР МИЛОВ, президент Института энергетической политики (Москва):

— В настоящее время картинка вокруг строительства этого газопровода презентуется так, что в проекте вроде бы есть какие-то экологические проблемы, но с экономической точки зрения это очень выгодно. Я хочу сказать, что это абсолютно не так. Скорее это будет проблемный проект как раз с экономической точки зрения. Нет никаких причин его поддерживать, кроме той, что кому-то очень хочется заработать на строительстве трубы. Это хороший бизнес: построили, получили деньги, и вам неважно, будет ли эта труба работать или нет. И это одна из главных причин, лежащая в основе принятия решения не только по строительству этого газопровода, но и в целом одна из причин развернувшейся в стане трубопроводной мании. Если вы посмотрите на другие проекты, то увидите, что само желание строить газопроводы в самых разных направлениях и является главным. Остальные соображения, в том числе и элементарной экономической целесообразности, не работают.

Это мне напоминает ситуацию десятилетней давности, когда состоялись переговоры с «Газпромом» по поводу другого похожего проекта — «Голубой поток» в Турцию. Мы говорили представителям «Газпрома», что они переоценивают турецкий спрос: в этой стране не нужно будет 16 млрд кубометров газа в год даже по неоправданно оптимистическим прогнозам. Прошло 10 лет. При мощности газопровода в 16 млрд кубометров в прошлом году объем прокачки составил 4,7 млрд — меньше чем 30%. И дело даже не просто в понесенных (и неоправданных) затратах, которые, кстати, составили \$3,5 млрд. А в том, что \$1,2 млрд из них выделялось в виде целевых бюджетных льгот «Газпрому». Причем в 1997–1998 годах. Думаю, все помнят бюджетную ситуацию этого периода — и на этом фоне бюджет недополучил \$1,2 млрд. Нам тогда объясняли, что надо срочно выходить на этот рынок, так как потом его займет Азербайджан. И что в итоге получили? В следующем году на полную мощность выходит газопровод Баку-Тбилиси-Ирзурум мощностью 16 млрд «кубов», а наш как стоял полупустым, так и стоит. За наши с вами деньги построили пустую трубу.

Теперь давайте посмотрим на Китай с точки зрения потребления газа. Это даже не Турция. Здесь ситуация значительно более напряженная, потому что газ для Китая — маргинальный вид топлива, пограничный. В электроэнергетике они в основном используют уголь, и дальнейшая стратегия развития страны связана именно с углем, поскольку у власти в Китае находится компартия, а ее главный приоритет — независимость, использование собственных источников энергии. Приобретение газа предусмотрено, но небольшое, доля угля в общем энергобалансе снизится с 82% до 75%. Но это незначительное падение, и значит, у газа по-прежнему будет маргинальная роль.

Прогнозы Международного энергетического агентства говорят, что даже в 2020 году нетто-импорт газа в Китае будет не больше 30–40 млрд кубометров. Причем весь этот газ будет преимущественно использоваться в юго-восточных промышленно развитых районах. При этом Китай намерен строить крупные мощности по приему сжиженного природного газа из Катара и Нигерии. В северных же районах Китая не будет большой потребности в газе. 21 марта прошлого года наш президент подписал в Китае документ о газовом сотрудничестве, предусматривающий поставку газа к 2010 году в объеме 30 млрд кубометров. Ровно через три недели после этого в Китай приехал Сапармурат Ниязов (Туркмения) и подписал точно такую же бумагу на такой же объем газа (всего на 60 млрд кубометров. — «КС»). При этом вся потребность Китая в импорте газа будет около 30 млрд кубометров только в 2015–2020 годах.

Таким образом, строительство газопровода из России в Китай — крайне рискованный проект. Его авторы уже

были пойманы на откровенной лжи. Сначала нам говорили, что нужно лишь бросить нитку от уже существующей системы газопроводов вдоль китайской границы. Однако было ясно, что уже существующая система газопроводов из Западной Сибири до Алтая и Новосибирска — маломощная, и надо строить несколько крупных ниток, прямо непосредственно из Западной Сибири. В итоге признали, что так и есть, и нужно строить новый газопровод.

В целом отношение Китая к этой проблеме выглядит примерно так: если вы хотите сами строить газопровод, пожалуйста, стройте. Многие китайские чиновники и эксперты говорят, что им не нравится маршрут предполагаемого газопровода: это зоны, охраняемые ЮНЕСКО. «Но мы ничего не можем сделать, — говорят они, — потому что Путин так захотел».

Мне пока не совсем понятно, как «Томсктрансгаз» будет прокладывать газопровод. У них просто нет опыта строительства газопровода в горной местности. При этом действующая система газопроводов, которая идет и через Томск, и через Новосибирск, имеет некоторую свободную мощность, которая позволит газифицировать РА полностью, без нового строительства.

Есть и еще один неясный аспект. Нам в прошлом году обещали, что договоренность по цене за наш газ с Китаем будет достигнута к ноябрю 2006 года. До сих пор никакие цифры не озвучены. И я объясню, почему. Потому что китайцы говорят: «У нас есть уголь, и нам невыгодно покупать ваш газ дороже, чем наш уголь». Абсолютно рыночная позиция. В результате по прогнозам даже в России в 2012 году газ будет стоить более \$100, а Китай нам не предлагает более \$50. В то время пока еще не достигнуты базовые договоренности (о цене на газ), уже проводятся проектно-изыскательские работы на местности. Экономически, политически это неоправданный проект, я уже не говорю об экологических издержках проекта: они очевидны.

На алтарь газопровода

МИХАИЛ ШИШИН, президент Фонда «Алтай XXI век» (Алтайский край):

— Плато Укок, по которому предполагается пустить нитку газопровода на Китай, — это территория всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Это было закреплено официально в 1998 году. Укок — уникальная территория и с точки зрения биосферного значения. Здесь самая высокая точка Алтая, откуда начинаются все реки, регенерируется воздух. Плато — крупнейший центр биоразнообразия: здесь есть все животные, которые встречаются на Алтае. Это — биологический банк. К тому же здесь находится центр культур алтайских народов, который коренными народами Алтая (в том числе с территории сопредельных государств. — «КС») воспринимается как алтарь. Это то же самое, что для русских Троицко-Сергиевская Лавра.

Газопровод для нас будет козырем

ВЛАДИМИР ПЕТРОВ, общественная организация «Развитие» (Республика Алтай):

— Цель нашей организации — поддержка реализации значимых для экономики Республики Алтай промышленных проектов. Скажу, чем нас подкупают при строительстве газопровода. Первое — нам обещают подкинуть в бюджет 2,8 млрд руб. Это половина сегодняшнего бюджета республики. Второе — обещают газифицировать Кошагачский, Шибалинский, Майминский районы и Горно-Алтайск за счет средства «Газпрома» (разводящие сети), а также построить несколько объектов социальной сферы: школу, детский садик и другие. Это материальная составляющая. Кроме того, в условиях политики федерального центра на укрупнение территорий нас сильно волнует проблема статуса РА. Чтобы сохранить наш политический самостоятельный статус, мы тоже готовы идти на все, в том числе и не препятствовать строительству газопровода по территории РА. Для нас это будет козырь: вы нам — статус, мы — не препятствуем строительству газопровода. Путин, кстати, на это дело реагирует и не принимает политического решения по объединению Алтайского края и РА. Нас пугает дорога на Китай. Если эта дорога будет не только технологическая, а на перевале Канас будет построен пограничный переход, тогда мы будем категорически против, потому что население (особенно коренное) очень боится экспансии китайцев. В свое время эти народы ушли под покровительство Белого царя (в 2006 году отмечалось 250-летие добровольного вхождения алтайских народов в состав России. — «КС») только потому, что боялись ассимиляции со стороны Китая. Есть даже такая легенда, по которой 13 зайсанов (старейшин. — «КС»), которые приняли решение о присоединении к России, наказали своим потомкам ни в коем случае с Китаем не иметь никаких отношений и не допустить появления дороги. Если же речь идет о технологической дороге, без пограничного перехода, то, на наш взгляд, она не несет никакой опасности. По моему мнению, из двух озвученных мною аспектов для населения РА наибольшее значение имеет экономический.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)